

Дело Мирсаидова: месть или закон?

Вот уже второй месяц руководитель таджикской команды КВН Хайрулло Мирсаидов содержится под стражей, продолжается следствие. Прокуратура Согдийской области дозировано распространяет информацию с обвинительным уклоном, а адвокат не может выступить в защиту своего подзащитного потому, что дал подписку о неразглашении тайны следствия. Мы попытались выяснить, что стоит за предъявленными обвинениями.

Мирсаидову предъявлены обвинения по четырем статьям Уголовного кодекса: в присвоении или растрате (статья 245), возбуждении национальной, расовой, местнической или религиозной вражды (статья 189), подделке документов (статья 340) и заведомо ложном доносе (статья 346). По совокупности обвинений ему может грозить до 21 года лишения свободы.

Откуда деньги на КВН?

По данным прокуратуры Согдийской области, Мирсаидов похитил 300 тысяч сомони путем растраты или присвоения. Об этом ранее «АП» сообщила старший помощник прокурора Гульчехра Гаибназарова. По ее же словам, сумма хищения может быть больше...

По слухам, на поддержку КВН в Согдийской области всего было выделено около одного миллиона сомони. Однако, на наш запрос о финансировании КВН за 2014-2017 гг. начальник Главного финансового управления по Согдийской области Анвар Мирзозода сообщил, что «за указанный период сборной команде КВН за счет областного бюджета непосредственно никаких средств не выделялось».

Что значит «непосредственно», нам уточнить не удалось. То ли не выделялось вовсе, то ли деньги давались через какие-то структуры.

На вопрос, кто осуществляет контроль за целевым использованием финансов, Мирзозода не ответил.

Мы не упрекаем руководство области, которое поддерживало КВН. Мы лишь хотели узнать порядок финансирования подобных мероприятий. Если денег из бюджета области денег выделено не было, тогда возникает логичный вопрос: откуда именно взялись средства на финансирование деятельности КВН и кто контролировал их целевое расходование?

О прозрачности и подотчетности

В требовании дать взятку взамен выделенных на нужды КВН деньги, Мирсаидов обвинил главу Управления по делам молодежи и спорта области Олима Зохида. В ответ последний заявил, «я «виноват» лишь в том, что потребовал отчитаться за полученные средства».

Факт вымогательства Зохида отрицает наотрез, Мирсаидов утверждает, что такой разговор был и поэтому он заявил об этом в обращении к главе государства, председателю области и генеральному прокурору.

Между тем, основываясь на словах Зохида о необходимой прозрачности при тратах госсредств, мы решили поинтересоваться о прозрачности при их выделении и контроле. Мы попросили рассказать, как обстоят дела с другими проектами, которые ведет Управление, о финансировании мероприятий, порядке финансирования, а также отчетности за 2016-2017 гг.

Господин Зохида сначала уведомил об отсрочке с ответом до 15 января, якобы для анализа запрашиваемых данных потребуется время. А по истечении срока сообщил о том, что вся документация находится в прокуратуре (?) и Управление сможет ответить лишь после проверки.

Наша переписка с главой Управления по делам молодежи и спорта Олимом Зохида свидетельствует, что прозрачность и подотчетность в этой структуре поставлены не на должном уровне. Там, где отсутствует прозрачность действий, образуется почва для коррупции.

Мы отправили и другой запрос Олиму Зохида с просьбой предоставить информацию об обстоятельствах и случаях коррупции и борьбы с ней в 2017 году в структурах Управления. На этот вопрос он не ответил вовсе. Тем временем, Лидер нации, президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем послании парламенту республики заявлял, что случаи коррупции в структурах Комитета по делам молодежи и спорта за последнее время увеличились...

Речь может идти о мести?

Почему заявление Мирсаидова о фактах коррупции обернулось против него самого? Неужели человек с многолетним журналистским опытом, не имея доказательств, фактов и аргументов мог безосновательно обвинить должностное лицо?

Коллеги Мирсаидова по журналистскому цеху говорят, что Мирсаидов «вынес сор из избы» за что и поплатился. Источник в администрации области также не исключил мести со стороны отдельных сотрудников прокуратуры, так как Мирсаидов ранее в своих журналистских расследованиях мог задеть их интересы.

Между тем, Хайрулло Мирсаидов использовал свое конституционное право (ст. 31 Конституции РТ) лично или совместно с другими обращаться в государственные органы. Также, согласно статье 30 Конституции, каждому гарантируются свобода слова, печати, право на пользование средствами информации... Государственная цензура и преследование за критику запрещаются.

Мы осознаем, что «Пропаганда и агитация, разжигающие социальную, расовую, национальную, религиозную и языковую вражду и неприязнь запрещаются (в редакции референдума от 22 июня 2003 г.). Однако, часть обвинения по статье 189 УК РТ – это тема другой статьи, ибо в деле Мирсаидова, на наш взгляд, переплетены экономические правонарушения с другими факторами политического характера. Мы надеемся, что подобные казусы, вышеуказанные предположения и сомнения будут исключены, благодаря профессиональной работе следователей прокуратуры Согдийской области.

Вместе с тем, согласно норме национального законодательства, «Запрещается преследование физических и юридических лиц, связанное с их обращением в соответствующие органы и организации с критикой деятельности органов и организаций или должностных лиц, в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов, либо прав, свобод и законных интересов других лиц» (ст. 66 п.1 Закона РТ «Об обращениях физических и юридических лиц»).

<https://news.tj/ru/news/tajikistan/laworder/20180206/250715>